

УДК 342.727+342.732

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ПРЕДМЕТ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

В. П. Сухопаров

Белорусский государственный университет,
аспирант 2-го г. о. кафедры конституционного права,
магистр юридических наук
e-mail: viktar19sv@gmail.com

***Аннотация.** В настоящей статье представлены результаты исследования правового регулирования общественных отношений (в первую очередь информационных) в глобальной компьютерной сети Интернет. Особое внимание уделено трансграничности сети Интернет и ее прямому влиянию на разнородность правового регулирования функционирования Интернета. Автором делается вывод о необходимости отведения значительной роли положениям юридических документов крупных компаний-владельцев интернет-ресурсов и разработки международно-правовых стандартов в сфере регулирования функционирования сети Интернет.*

***Ключевые слова:** Интернет, трансграничность, информационные правоотношения, международно-правовое регулирование Интернета, юридические документы владельцев интернет-ресурсов.*

***Annotation.** This article presents the results of a study of legal regulation of social relations (primarily information) on the global computer network Internet. Particular attention is paid to the transboundary nature of the Internet and its direct impact on the multilevel legal regulation of the Internet. The author concludes that it is necessary to assign a significant role to the provisions of legal documents of large companies-owners of Internet resources and to develop international legal standards in the field of regulating the functioning of the Internet.*

***Keywords:** Internet, transboundary, information legal relations, international legal regulation of Internet, legal documents of owners of Internet resources.*

Правовые основы информационных и других общественных отношений в национальном сегменте сети Интернет нашли свое отражение в Указе Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (далее — Указ № 60). Под национальным сегментом сети Интернет в соответствии с Указом № 60 понимается совокупность информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь и (или) использующих доменные имена в национальной домен-

ной зоне, которую образуют доменные зоны «.by» и «.бел» [1]. Иными словами, национальный сегмент сети Интернет — это та часть совокупности информационных сетей, систем и ресурсов, которые размещены на территории Республики Беларусь с использованием доменных имен национальной доменной зоны или без такого использования.

Указ № 60 преимущественно регулирует отношения публично-правового характера (в первую очередь в информационной сфере), устанавливая:

- обязанности государственных органов и организаций по размещению и обновлению информации о своей деятельности на официальных интернет-сайтах;
- язык официальных интернет-сайтов государственных органов;
- требования к содержанию информации интернет-сайтов государственных органов и организаций;
- бесплатность доступа к информации интернет-сайтов государственных органов;
- отдельные аспекты, связанные с государственной регистрацией информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет;
- другие вопросы публично-правового характера.

В Указе № 60 содержатся положения об обязанностях поставщиков интернет-услуг, а также о деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по реализации товаров, выполнению работ и оказанию услуг с обязательным использованием национального сегмента сети Интернет. В п. 12 Указа № 60 регламентируется особый подход к ответственности за содержание информации, размещаемой (передаваемой) в национальном сегменте сети Интернет, которая возлагается *как* на лиц, разместивших (передавших) эту информацию, *так и* на владельцев информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет. Следовательно, *комплексный подход* к юридической ответственности за размещение (передачу) информации предусмотрен в сфере национального сегмента сети Интернет.

В Законе Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ) приводится более широкое определение интернет-ресурса (в сравнении с Указом № 60): интернет-сайт, страница интернет-сайта, форум, блог, приложение для мобильного устройства, иной информационный ресурс (его составная часть), размещенный в глобальной компьютерной сети Интернет, посредством которых распространяется массовая информация [2]. То есть интернет-ресурс трактуется без привязки к национальному сегменту сети Интернет. Таким образом, Указ № 60 регулирует деятельность государственных органов и организаций в национальном сегменте

сети Интернет и обязывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей государственной регистрацией информационных ресурсов национального сегмента сети Интернет (т. е. регламентирует государственно-управленческие отношения в информационной сфере). Закон о СМИ регулирует общественные отношения, связанные с распространением массовой информации на территории Республики Беларусь, в том числе на интернет-ресурсах в целом. Здесь возникает вопрос относительно пределов юрисдикции государства при регулировании общественных отношений в сети Интернет.

Белорусский ученый-юрист Ю. А. Лепешков пишет, что «интернет может и должен регулироваться посредством права, в том числе международного». Попытки отдельных государств самостоятельно регламентировать Интернет, характеризующийся трансграничностью, не представляются автору перспективными. Наилучшую альтернативу Ю. А. Лепешков видит в подходе, основывающемся на уважении суверенных прав других государств и стремящемся к уменьшению существующих различий через механизм консенсуса путем создания новых международно-правовых актов либо унификации существующих положений [3, с. 65]. Российский исследователь С. Н. Михайлусов разделяет данную позицию, отмечая, что, «несмотря на постоянные поиски технических решений», интернет-пространство все еще сложно привязать «к географическим границам», а успешно противодействовать злоупотреблению достижениями ИКТ «можно только на международном уровне» [4, с. 48].

В условиях отсутствия целостного обособленного международно-правового регулирования отношений в сети Интернет [3, с. 62] в юридической литературе говорится лишь о некоторых инициативах упомянутого регулирования. Среди международно-правовых документов выделяются: Единая политика рассмотрения споров о доменных именах (UDRP) и Правила к политике; Директива Европейского Союза 2002/58/ЕС «О неприкосновенности электронной частной жизни» (далее — Директива ЕС 2002/58/ЕС); GDPR (General Data Protection Regulation — Общий регламент ЕС по защите персональных данных 2016/679); типовые законы ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» и «Об электронных подписях» [4, с. 48–50]. В качестве предпринимаемых попыток международных организаций и государств в части регулирования общественных отношений в сети Интернет (в том числе в информационной сфере) указываются:

- форум Лондонский план действий (защита персональных данных и прав потребителей);
- содействие международному сотрудничеству в области применения законодательства против спама и принятия мер в отношении онлайн-мошенничества, фишинга и распространения вирусов (Организация экономиче-

ского сотрудничества и развития (далее — далее ОЭСР); Специальная комиссия ОЭСР по спаму; Международный союз электросвязи; Международная ассоциация государственных органов, контролирующая соблюдение прав потребителей; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество);

- создание Альянса по борьбе со спамом StopSpamAlliance;
- принятие Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (2003 г.) Амстердамских рекомендаций о свободе СМИ и Интернета [4, с. 48–50].

Общий регламент ЕС по защите персональных данных 2016/679 распространяет свое действие на обработку персональных данных, осуществляемую полностью либо частично автоматизированными средствами, а также иными средствами, которые формируют файловую систему (систему систематизации) персональных данных либо способны ее сформировать [5]. Единая политика рассмотрения споров о доменных именах была принята аккредитованными доменно-именными регистраторами для доменных имен, заканчивающихся на «.com», «.net», «.org», а также отдельными администраторами кодов стран доменов верхнего уровня (к примеру, «.nu», «.tv», «.ws») [6]. Директива ЕС 2002/58/ЕС, относящаяся к обработке персональных данных и защите частной жизни в электронно-коммуникационном секторе, гармонизирует положения государств — членов ЕС, необходимые для обеспечения равного уровня защиты основных прав и свобод, в частности права на неприкосновенность частной жизни, а также положения в отношении обработки персональных данных в секторе электронных коммуникаций, свободного перемещения указанных данных и электронно-коммуникационного оборудования и услуг в Европейском Союзе [7].

Наряду с некоторыми международными документами отдельные отношения, складывающиеся в сети Интернет, регулируются пользовательскими соглашениями интернет-ресурсов, политикой их компаний-владельцев и устанавливаемыми ими правилами. К примеру, компания-владелец YouTube Google LLC предусматривает Условия использования, Правила сообщества, Правила в отношении конфиденциальности, авторских прав и другие корпоративные нормы трансграничного характера [8]. Компанией-владельцем российского видеохостинга Rutube принято Генеральное пользовательское соглашение Rutube (сайта Rutube.ru и системы Rutube), Политика конфиденциальности, Правила размещения рекламных материалов в системе Rutube, Генеральное согласие на обработку персональных данных Rutube и др. [9]. Компанией-владельцем TikTok также принят ряд юридических документов трансграничного значения: Пользовательское соглашение, Руководство по представлению сведений государственным органам, Политика конфиденциальности и др. [10].

Таким образом, регулирование информационных правоотношений в сети Интернет при множестве пробелов в праве достаточно обширно и обладает различным характером (международным, национальным, корпоративным с трансграничным значением). Разноуровневое правовое регулирование информационных правоотношений в сети Интернет влечет примеры отсылок одних правовых положений к другим.

Так, п. 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусматривает правило дальнейшего использования изображения физического лица, если такое изображение было размещено этим физическим лицом на интернет-сайте, условиями пользования которого было предусмотрено подобное поведение третьего лица [11]. Данное бланкетное правило подтверждается и адвокатом бюро LOYS (РФ) К. Куватовым: «До размещения своих фотографий в общедоступном месте, например, в соцсетях, необходимо детально изучить правила ресурса, чтобы в последующем иметь возможность защищать свое право на охрану изображения и случайно не стать лицом кампании производителя какого-либо товара» [12]. В данном случае отсылка к пользовательским правилам интернет-сайта примечательна тем, что она не согласуется с императивной нормой гражданского законодательства Российской Федерации (п. 1, п. 3 ст. 152.1 части первой ГК РФ [13]). Указанная норма предусматривает закрытый перечень случаев свободного использования изображения гражданина, среди которых отсутствует установление данного правила пользовательскими соглашениями интернет-ресурсов. Однако нельзя сказать, что отсылка к условиям пользования интернет-сайта необоснованна, учитывая ее подкрепление положением судебного постановления. Вместе с тем эта ситуация подчеркивает значительную роль юридических документов компаний-владельцев интернет-ресурсов для правоотношений, формирующихся в сети Интернет. Эти документы могут служить основой для совершенствования национального законодательства, разработки международно-правовых норм в сфере регулирования отношений в сети Интернет.

Значительная роль юридических документов компаний-владельцев интернет-ресурсов в правотворческой и правоприменительной практике определяется тем, что именно эти компании устанавливают объем сервисного обслуживания пользователей, зачастую имеющего трансграничный характер. В этих случаях компании-владельцы интернет-ресурсов стараются учесть правовые нормы других государств (преимущественно на уровне общеправовых принципов). Однако это далеко не всегда представляется возможным в полной мере. К примеру, в правилах YouTube по вопросам добросовестного использо-

вания авторских произведений содержится указание пользователям на обращение к национальному законодательству об авторском праве для уяснения соответствующих случаев. Вместе с тем в правилах YouTube учитываются положения американского законодательства и судебной практики по вопросам авторского права [8], а изложенные конкретные примеры американских судебных дел добросовестного заимствования могли бы служить основанием для реформирования международной системы защиты авторского права в силу широкой распространенности использования видеохостинга в интернет-пространстве по всему миру.

В силу трансграничности сети Интернет и сложностей регулирования складывающихся в нем отношений (в том числе информационных) ряд исследователей (Г. Кляйнштойбер, Л. Хиббард) вовсе предлагают отнести регулирование Интернета к саморегулированию и исключить вмешательство в этот процесс государства [14; 15]. Представители США и большинства европейских стран зачастую выступают против регулирования содержания информации в Интернете, в то время как представители азиатских стран (Китай, Сингапур и др.) выступают за такое регулирование [3, с. 65].

С нашей точки зрения, правовое регулирование общественных отношений (в том числе информационных) в сети Интернет должно оставаться равноуровневым. Ряд вопросов не должен исключаться из национального правового регулирования (вопросы, связанные с деятельностью государственных органов в сети Интернет, электронным правительством, правосудием и др.). На принятие международно-правовых норм должна оказывать влияние практика компаний-владельцев интернет-ресурсов, активно используемых в большинстве стран мира. Такой подход обусловлен трансграничностью Интернета, необходимостью решения вопросов юрисдикции государств при регламентации общественных отношений в сети Интернет, а также необходимостью равных возможностей физических лиц при использовании трансграничных интернет-ресурсов. Значительная роль в регулировании общественных отношений на широко используемых трансграничных интернет-ресурсах должна отводиться положениям юридических документов их компаний-владельцев, на которые будут влиять разработанные международно-правовые стандарты.

1. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.09.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.07.2018 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Лепешков Ю. А. Международно-правовое регулирование функционирования сети Интернет: перспективы развития // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. / Бел. гос. ун-т. Минск, 2011. Вып. 3. С. 60–66. [Вернуться к статье](#)
4. Михайлузов С. Н. Международно-правовое регулирование Интернета // Право и управление. XXI век / МГИМО. М., 2010. № 2 (15). С. 48–51. [Вернуться к статье](#)
5. General Data Protection Regulation GDPR [Electronic resource] // Intersoft consulting. URL: <https://gdpr-info.eu/> (date of access: 17.02.2021). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)
6. Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. Policy Adopted: August 26, 1999 [Electronic resource] // ICANN. ARCHIVES. Internet Corporation for Assigned Names and Numbers. URL: <http://archive.icann.org/en/udrp/udrp-policy-24oct99.htm> (date of access: 20.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
7. Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy and electronic communications) [Electronic resource] // Official Journal L 201, 31/07/2002 P. 0037-0047. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32002L0058:en:HTML> (date of access: 20.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
8. Условия использования YouTube [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/static?template=terms> (дата обращения : 20.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
9. Генеральное пользовательское соглашение Rutube (сайта Rutube.ru и системы Rutube) [Электронный ресурс] // RUTUBE. Пользователям. URL: <https://rutube.ru/info/agreement/> (дата обращения : 21.02.2021). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)
10. TikTok. Юридические документы [Электронный ресурс] // TikTok. URL: <https://www.tiktok.com/legal/terms-of-use?lang=ru-RU> (дата обращения: 21.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.Ру: информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/71100882/#friends> (дата обращения: 21.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
12. Урошлева А. Как защитить свое право на охрану изображения? [Электронный ресурс] // Гарант.ру : информационно-правовой портал. Аналитические статьи. Практика (24.07.2019). URL: <https://www.garant.ru/article/1284159/> (дата обращения: 21.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. Закона от 31.07.2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
14. Кляйнштойбер Г. Интернет: между регулированием и управлением // Справочник по свободе массовой информации в Интернете / под ред. К. Меллера и А. Амуру. Вена : ОБСЕ, 2004. С. 63–68. [Вернуться к статье](#)
15. Хиббард Л. Интернет с человеческим лицом — общая ответственность // Справочник по свободе массовой информации в Интернете / под ред. К. Меллера и А. Амуру. Вена : ОБСЕ, 2004. С. 50–53. [Вернуться к статье](#)